

Этот насыщенный аромат феромонов, словно мы находимся в розарии, почти мгновенно заполнил всю комнату отдыха.

Цзян Сэнь, собиравшийся войти, в тот же миг застыл, как вкопанный.

Феромоны омеги в период течки— это почти непреодолимое искушение для альфы, способное напрямую спровоцировать у альфы влечение. Но такие объекты, как винтокрылые аппараты или зоны общественного транспорта, при обнаружении феромонов омеги в период течки немедленно включают сигнализацию и инициируют изоляцию.

Это происходит и сейчас: я уже заметила, что на стене аппарата появился предупреждающий знак, а вокруг замигали красные огни.

[Запуск изоляционного оборудования, защита первого уровня.]

Синие символы мелькнули на экране, и я услышала звук запускающихся механизмов.

Теперь нужно было ждать, пока они приготовят новые ингибиторы. Ингибиторы, необходимые во время течки, имеют ограниченный срок действия, их нужно готовить непосредственно перед применением, но обычно это не занимает много времени.

Аллен обвил мою шею руками и, словно котенок, принялся усердно тереться щекой о мое лицо.

А Цзян Сэнь уже вовсю колотил в дверь снаружи:

— Какого черта случилось с прежним препаратом?!

— Разбился! Быстрее ищи новый! — крикнула я в сторону двери.

Новая защитная изоляционная дверь начала опускаться.

— И как я, блядь, сейчас уйду?! Ты — альфа, и сейчас находишься в одном помещении с омегой в период течки!

Гневные крики Цзян Сэня доносились из-за двери, следом раздался сильный удар ногой, но войти он не решался.

— Чэнь Чживэй! Вылезай оттуда!

Он, очевидно, понимал, что его гнев бесполезен, и в итоге лишь в очередной раз сильно ударил по двери:

— Держись. Не меть его, ни в коем случае не меть его. Если ты его пометишь, его семья тебя не оставит в живых, слышишь?! Я уже послал за новым препаратом!

Аллен явно услышал слова Цзян Сэня. Он поднял свою затуманенную голову, лицо его было покрыто румянцем, но он лишь глупо улыбался, глядя на меня, а в его глазах поблескивали влажные отблески.

Очень красиво. Очень притягательно.

Я не смогла подавить внезапную сухость в горле, мозг был совершенно опьянен этими феромонами.

В тот миг, когда защитная изоляционная дверь окончательно опустилась, я, опираясь на руку, крикнула в сторону двери:

— Поверь мне! Ради тебя, ради Аллена...

Бам!

Дверь, мерцающая синим светом, полностью опустилась, обрезав мою фразу на полуслове.

Я посмотрела на Аллена в своих объятиях. Жар течки уже почти лишил его рассудка, его губы беззвучно шевелились, когда он пытался приблизиться ко мне. Насыщенный аромат, словно легкая вуаль, окутывал мое лицо, одновременно напоминая дым от огня, несущий с собой горячий воздух, который обжигал и сушил горло.

Глаза Аллена были прикрыты, ресницы давно слиплись от слез.

— Пометь меня... пометь меня... Мне так плохо...

Его слова были прерывистыми, он почти полностью утратил способность мыслить, его тело плотно прижималось к моему. Обжигающая температура его кожи проникала сквозь одежду, и мне казалось, будто я тоже начинаю гореть.

Внутри комнаты отдыха мигали красным светом предупреждающие надписи на голографической линии безопасности, а система физического охлаждения распыляла мелкую ледяную водяную пыль.

Аллен крепче обнял меня. Его зрачки сузились в тонкие линии, и он, словно не в силах вынести жар, начал извиваться в моих руках. Его руки в панике расстегивали пуговицы и рвали одежду. Он беспомощно прижимался ко мне лицом и губами, как слепая птица, бьющаяся о преграды. Его феромоны безостановочно вытягивали из меня остатки рассудка,

пытаясь кинуть меня в эту пучину падения.

Моя железа, скрытая под кожей на задней стороне шеи, начала разогреваться и пульсировать. Она подталкивала меня поскорее выпустить собственные феромоны, покорить его, оставить на нем свою метку. Казалось, мне прямо в тело вживляют раскаленный докрасна кусок железа размером с монету, и от боли я тоже крепче прижала к себе Аллена.

Аллен в замешательстве обнимал меня, потираясь о мое тело. На мгновение мы стали похожи на животных, согревающих друг друга. Но ему этого было мало: он обвил мою шею рукой, выпрашивая поцелуй.

— Почему... почему ты не метишь меня... Мне так больно, так больно, спаси меня...

Он уже почти плакал, словно канарейка, запертая в клетке и беспомощно бьющаяся о прутья.

А я, блядь, тоже готова была заплакать. Мне тоже ужасно хотелось его, но я не могла. Мне приходилось постоянно отталкивать его и уворачиваться от его поцелуев.

Меня убьют. Правда убьют.

Аллен корчился от боли у меня в руках, почти не в силах издать звук. Я наклонилась, обняла его и, глядя по щеке, прошептала:

— Я не могу пометить тебя.

— Тогда... тогда зачем ты поцеловала меня?! Зачем... зачем ты пришла... А-ах! Так больно, зачем ты заставляешь меня так страдать! — Аллен разрыдался, но он мог лишь крепче прижиматься ко мне, хватая мою руку в надежде найти утешение. — Я ненавижу тебя, ты бесполезное ничтожество! Я ненавижу тебя! Нет, люблю... Прощу, пометь меня... Мне так больно, больно...

Его слова путались, влажные, покрасневшие губы дрожали, дыхание становилось все тяжелее и прерывистей.

Стиснув зубы из-за боли в шее, я оттащила его к стене и усадила в угол.

Время почти подошло, скоро пик его течки.

Я наклонилась к его уху, оставляя цепочку легких поцелуев на шее, и тихо спросила:

— Ты разве не видел сообщение в терминале? Я думала, они тебе скажут, что я пришла

проститься.

— Какое... какое сообщение? Проститься? О чем ты... Помоги мне...

Сознание Аллена становилось все более мутным и путанным, но его рука крепко вцепилась в мой воротник:

— Мне так плохо... посмотри на меня, мне так плохо...

Хорошо, ситуацию еще можно спасти.

Просто отлично!

— Я смотрю на тебя. Тебе плохо, и мне плохо, — сказала я, глядя на него, и ослабила объятия.
— В будущем мы больше не увидимся. И в этот раз я тоже хотела бы полностью завладеть тобой, заставить тебя ненавидеть меня. Но я не могу. Потерпи немного, они уже готовят ингибиторы.

— Ты о... а-ах... о чем, нет... неправильно, почему ты здесь...

В голове Аллена уже бушевал сплошной туман, он совершенно не мог соображать.

Я изо всех сил старалась его успокоить.

Аллен, наверное, очень любил розы — на этот раз у кровати в комнате отдыха тоже стоял букет роз.

Искусственно созданный дождь падал каплями на бутоны роз, одна капля за другой, и лепестки почти обрывались под этой тяжестью.

Аллен сжал мою руку и запрокинул голову, чувствуя, как зрение заволакивает пеленой.

***

— Я помогу тебе облегчить это состояние.

В помутневшем сознании Аллена прозвучал чей-то голос.

Краем глаза он заметил розу на подоконнике и смутно припомнил, что когда-то учился ухаживать за этим сортом.

«Условия для выращивания этой современной розы довольно требовательны. Во-первых, в почву необходимо специально экстрагировать определенные элементы для приготовления субстрата. Во-вторых, в воду также нужно добавлять этот элемент, пожалуйста, запомните это. И эти розы нельзя поливать так же, как обычные цветы — нужно использовать распылитель, а затем позволить воде в небольшом количестве равномерно пропитать лепестки».

Учительница закончила демонстрацию и велела ему повторить.

Порядок действий... какой был порядок действий?

Аллен пребывал в полной растерянности. Его воспоминания внезапно рассеялись, и все вернулось в реальность. В мерцающем красном свете он смотрел на женщину перед собой, которая обнимала его, терпеливо и нежно демонстрируя ему этапы ухода за розой, словно повторяя учебный урок.

Охлаждающая водяная пыль в комнате отдыха рассыпалась в воздухе, и розы у окна тоже затрепетали.

Аллен в смятении смотрел на цветы у окна. Его зрение снова и снова завлакивалось пеленой, к горлу снова и снова подступали слова, а чувства почти готовы были захлестнуть его, но всякий раз резко обрывались.

Даже если у него не было метки, эти феромоны и накатывающие волны жара заставляли его всецело положиться на женщину, которая держала его в объятиях. До его ноздрей доносился легкий запах пепла, и он чувствовал, как каждая клетка его тела раскрывается и сжимается, жажда получить больше этого аромата.

— Аллен, ты хоть немного меня любил?

Он услышал ее вопрос.

Он открыл рот, чтобы ответить, но непрерывные ласки заставляли его горло издавать лишь невнятные звуки.

Немного, больше чем немного, нравишься, люблю, все.

Может быть, существует только этот миг, но этот миг уже предвещал будущее.

Однако Аллен не мог ничего вымолвить, он лишь кусал ее одежду, изо всех сил пытаясь

впитать запах ее феромонов.

— Не отвечаешь? Я тоже знаю. Я — ничто.

Нет, нет, нет!

Аллен забеспокоился. Слезы снова потекли из его глаз, но, открыв рот, он смог издать лишь очередные нечленораздельные звуки.

— Возможно, после этого мы больше никогда не увидимся, но я все равно хочу тебе что-то сказать, хотя и не могу этого выговорить, — ее голос был полон горечи, и в то же время спокоен до отчаяния. — Так хочется написать тебе письмо, но у меня даже бумаги с ручкой нет. Не скажешь мне пароль от своего терминала? Я хочу оставить тебе кое-что.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13204/1177405>